

"Похоже, на этот раз сцена будет еще более зрелищной!" Мутный ручей был переполнен эмоциями от того, что маркер конечной звезды все еще появлялся в подобной области, и это было похоже на то, как будто она видела весь процесс и конечный результат интимной встречи этих кораблей с планетарным мусором.

"Не хочешь присоединиться, сестренка?" Памель спросила.

"Жаль не присоединиться к такой оживленной сцене, пойдемте, дадим им толчок!" Грязный ручей смеется.

Появилась звездочка терминала. Это означает, что у кольца тягового ускорения осталось только одно последнее изменение, и борьба между кораблями усилилась, обломки кораблей летали в воздухе от неконтролируемых столкновений, а оружие стреляло на полную силу.

Через несколько минут появилась последняя смена звездного пути кольца тягового ускорения, а через десять секунд новая смена звездного пути ускорения была немедленно завершена по мере того, как зеленые метки потоков энергии ускорения на сверхскоростной карте звезд вновь соединились.

Через несколько секунд, однако, был, пожалуй, самый согласованный рев из всех гонщиков в этой гонке.

"Это просто ритм попытки притвориться мертвыми!"

Первоначальная траектория звездного ускорения имела расстояние всего пять тысяч километров между ближайшим расстоянием и маркером конечной звезды, так как кораблям такое расстояние не требовало и секунды, его можно было достигнуть в одно мгновение, но в нынешней ситуации это расстояние было просто искушением между небом и адом.

Все корабли наверняка начнут абсолютную борьбу на этой части звездного пути, и ни один корабль не сможет легко отложить в сторону другие вещи и броситься прямо в пространство, наполненное планетарным мусором, чтобы пройти через белый водоворот.

Первый эшелон находился всего в восьми миллионах километров от последнего маяка, в то время как Грязный ручей находился по меньшей мере в двадцати миллионах километров, но сейчас Грязный ручей не беспокоился о расстоянии.

И корабли перед ней определенно замедлились, чтобы бороться за свою жизнь, так что эта разница во времени в расстоянии может быть вскоре поймана.

Muddy Creek решила, что для того, чтобы получить эту победу, ей придется сражаться в большой битве, и с таким количеством оставшихся кораблей, ее шансы на победу были слишком малы.

Правда, у всех кораблей не было другого выбора, кроме как временно объединиться по отдельности до тех пор, пока они могут столкнуться с безжалостным ударом в поле зрения.

Пожары и взрывы продолжались, и по мере того, как красные отметки на сверхскоростной карте звезд продолжали уменьшаться, наконец, осталось менее десяти кораблей к тому времени, когда Мутный Крик смог получить визуальное представление о кораблях впереди.

Но в этот момент они, казалось, образовали группу из трех человек, и было ясно, что Мутного ручья среди них нет, на самом деле они уже достигли ближайшей точки, но с блокадой впереди и погоней за ними, они не могли легко оторваться от звездной артерии и прорваться в поле планетарных обломков. Они могли только продолжать летать, а потом возвращаться назад.

Остальные три группы были явно одинаково сильны, и они поставили значительное расстояние между ними и друг от друга, и не оставили бы возможности для нападения.

Но когда позже появилась Птица-Вермилион, ситуация сразу же перевернулась.

Когда три группы участвовали в гонке на трех ногах, никто легко не нарушал равновесия, но разгон птицы-вермилиона непосредственно на этот баланс имел целью попытаться выиграть в хаосе.

Это привело к тому, что три другие группы немедленно сосредоточили свои стрельбы на Мутном ручье с огромным количеством ракет, от которых у Вермилионной птицы не было места, чтобы уклониться.

Грязный ручей вынужден был использовать свою ловкость, чтобы продолжать бежать на сторону больших кораблей, так что другие корабли сразу же запаниковали, и хотя некоторые ракеты попали в "Птицу-вермилион", большинство из них были "перехвачены" этими большими шаттлами, что на самом деле было несправедливым ударом.

Несколько раз таким образом оперировала Вермилионная птица, и в конце концов осела в двух из них.

"Хаха, это отличная идея, малыш, продолжай!" Грязный Крик похлопал по голове испуганного Памира и сделал комплимент.

Оказалось, что то, что Пами-Эл назвал Великой потасовкой, - это нападение этих кораблей на птицу-вермилион, а шаттл, благодаря своей гибкости, позволял ракетам "ошибочно" ранить другие корабли и придать им силы в бою.

Другие корабли видели, что это нехорошо, и хотя у вермилионной птицы были некоторые повреждения, казалось, что на их стороне было больше повреждений, не говоря уже о том, что

две из этих групп только что потеряли по одной.

Поскольку эти корабли снова прошли ближайшую точку, один из кораблей хотел попытаться увидеть, может ли он сделать внезапную атаку прямо супер-оборота, вырвавшись из звездного канала ускорения и улетев в сторону белого вихря.

Но не раньше, чем корабль увернулся от нескольких планетарных обломков, и массовый обстрел, который за ним зацепился, отправил его прямо на небо.

На этот раз все-таки "Птица-Вермильон" все-таки летала, и почти все три группы кораблей сошлись во мнении, что "Птицу-Вермильон" нужно ликвидировать в первую очередь.

Шесть кораблей образовали кольцо, через которое "Птица-Вермилиий" не могла прорваться несколько раз подряд, и у "Птицы-Вермилиий" не было иного выбора, кроме как силой и активностью пробиться.

Грязный ручей знал, что это абсолютно опасно, и такая высокоскоростная ситуация была совершенно иной, чем когда заставлял другую сторону уступать дорогу звездам.

"Сестра, что нам теперь делать! Они тоже слишком прокляты, шесть кораблей объединились против нас!" Памель осмотрела корабли, ненавидя их со страстью.

"О, ты сиди спокойно!" Грязный ручей выглядел расслабленным.

Она знала, что будет немного трудно разбить эти корабли текущим панцирем Вермилионной птицы, но если она активирует супер-стринги, она определенно разобьет один в другой, плюс целью этого визита на чёрный рынок Серикиза было Кано.

Это не поможет привлечь его внимание, не получив чего-то неожиданного!

В настоящее время Мудди Крик относительно хорошо умеет пользоваться суперструнами, несколько дней назад она спросила у основной системы, сможет ли Пами-Эар чувствовать их.

В основной системе ответили, что в соответствии со способностью нынешнего Памира чувствовать суперструны, эта причина совпадает с причиной, по которой земляне могут чувствовать трехмерное пространство, но не четырехмерное.

Это можно почувствовать, только достигнув определенного состояния.

Затем поверхность птицы-вермилиона излучала слабый свет, незаметный.

Другие корабли не уклонились, когда увидели, что Вермиллион птиц врезается прямо в них, и с этим маленьким телом Вермиллион птиц определенно будет разорван на части, так что они все равно объединились, чтобы осадить его.

Но в следующую секунду к удивлению всех кораблей, когда вермилионную птицу ударила молния в центр одного из шаттлов большего размера, шаттл был похож на хрупкую бумагу, его мгновенно проткнули, и голова вермилионной птицы обрушилась, но он не взорвался.

Пострадавший шаттл сразу же разбился на две части, осколки были разбросаны, и нос улетел на другой корабль, корма которого была выброшена из звездного канала ускорения.

Из-за силы удара птица-вермилион также потеряла равновесие и упала в схватку вперед.

А потом другие корабли сразу же почувствовали себя плохо и ускорились, чтобы рассеяться.

"Этот корабль слишком твердый, как он мог легко взломать этот шаттл, этот шаттл, который я знаю, модернизированный с использованием новейших металлических материалов, или обменяться здесь."

"Я сомневаюсь, что если этот шаттл был модифицирован для флота, как он может быть таким устойчивым?"

Теперь наблюдатели выражали удивление.

"Сестренка, ты что-то изменила, как такое возможно!" Памель оправилась от болезненного падения, и он уныл.

"Ты думаешь, что сестра не была готова! Шесть шаттлов издеваются надо мной в одиночку! Опять!" Грязный ручей смеялся.

"Не надо! Сестрёнка, меня тошнит!!!"

И снова раздались крики Пармиаля!

<http://tl.rulate.ru/book/41144/936041>